

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 9 октября 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de octubre de 1993

Nº 2253

Владимир Рудинский

РУСОФОБИЯ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Автор труда "Black Hundred", изданного в Нью Йорке в 1993 году, нас откровенно и с некоторым цинизмом предупреждает: "Я не русский, и мне за Россию не больно".

По нашему разумению, в такой манере лучше бы вообще не писать. Если писать историю какой-либо страны, — будь то Турции, Индии или Японии, — размышления об их судьбах и особенностях, то надо иметь к ней хотя бы ограниченное сочувствие и, во всяком случае, быть готовым понимать типичную для нее психологию, идеи и стремления ее жителей. Иначе получится не история, а памфлет. Что у Уолтера Лакера и вышло.

Впрочем, он рассуждает не столько о России, как об евреях, и что его интересует в первую очередь, это отношение той или иной группировки либо отдельной личности в России к евреям. Но и тут он до крайности не объективен и просто не честен. Много раз различные представители теперешних правых кругов в нашем отечестве публично и печатно заявляли, что еврейский вопрос не есть для русских ни главный, ни даже очень-то важный. Однако писатель их мнение игнорирует, и приводит лишь как бы в скобках.

Его ведущая идея та, что Россией всегда управляла черная сотня, она же стремится ко власти и сейчас, и надо от нее предостеречь весь мир, особенно внешний, и экстренно предпринять энергичные меры для ее сокрушения.

Со свойственной ему непоследовательностью, он мимоходом сообщает (нам-то оно известно; но он ведь адресуется к неосведомленной западной публике), что погромный саботажно говоря, происходили только в городах, где население состояло не из великороссов, а из украинцев или молдаван, у которых, на базе их прошлого, антиеврейское настроение существовало задолго до включения их в Российскую Империю (о чем свидетельствуют, например, гонения на евреев при Хмельницком). Зачем же валить вину на русских, и на их правительство, которое тоже было вовсе не при чем; его, самое-то большее, можно упрекать в недостаточно эффективных мерах по борьбе с беспорядками (а это уж — совсем не то!).

Основные задачи книги объяснены нам еще в предисловии: доказать 1) что никакой русофобии не существует (ее целиком выдумал Шафаревич) и 2) что не было и быть не могло никакого заговора против России.

Хочется воскликнуть: "Побойтесь Бога!" (что, конечно, бессмысленно, имея дело с убежденным материалистом). Довольно открыть зарубежные журналы на русском языке (легко бы дать длинный список...), чтобы наткнуться на яростные, беспардонные и порою нелепые диатрибы против России, русских, а то и шире, славян. Вдоволь и книг, развивающих те же настроения. Если бы только по-русски! По-английски не меньше; есть и на других языках. И, вопреки Лакеру, это совсем не то, что, скажем, враждебные отзывы французов и англичан

о немцах (в основном, как эхо войны), или европейцев об американцах (как проявление естественного отпора порабощению Европы Соединенными Штатами). С Россией, ни теперешней, ни советской, ни царской, в рамках нашего столетия, у доминирующих сегодня на земном шаре англо-саксов войны ведь не бывало.

Заговора против России, оказывается, тоже не было... Но кто же сделал революцию? Что же такое, как не заговор, все действия компартии и всех остальных социалистических партий? А народовольцы, да и декабристы? И нельзя ведь отрицать, что сочувствие Европы и тем более уж США всегда находилось на стороне заговорщиков. Не будем уж поминать (зачем сердить мистера Лакера...) о заплombированном вагоне и о кредитах большевикам от банка Леба и Шифа!

В процессе изложения выясняется, что мысль о вражде Запада к России не является изобретением "гадкого" Шафаревича: выражали ее и славянофилы, Тютчев, Данилевский, которые и предаются за то свирепому разгрому (Тютчев специально за то, что в светском кругу иногда говорил по-французски!). Но напомним судье немилостивому, что тут бы можно и иные имена прикупить, в частности Пушкина и Лермонтова ("Клеветникам России", "Опять, народные витии"). Об этом Лакер молчит; зато настойчиво твердит, что у них мол обоих есть стихи не согласные с духом патриотизма. Ответим на сии инсинуации: в творчестве всех великих поэтов попадаются противоречия; но важно их основное направление, а уж в глубоком патриотизме, как Александра Сергеевича, так и Михаила Юрьевича, сомнений быть не может, они его ясно, во множестве произведений выразили!

Заскочим вперед: Лакер приписывает крайне правым отвержение Пушкина и Лермонтова, в виду мол их нечисто русского происхождения. Но какие же правые, пусть и самые что ни на есть крайние, когда-либо такие взгляды формулировали?! Напротив, это их левые противники с ехидством им навязывают подобные формулировки (якобы вытекающие из их идеологии).

С палящей ненавистью говорит Лакер о Достоевском; но знает его плохо. Он утверждает, будто у того не было вообще знакомств и контактов с евреями. Отошлем его к переписке Федора Михайловича с Софией Лурье, еврейской девушкой из провинции, обратившейся к нему за советом. Мы видим как великий писатель дружески входит во все дела и проблемы своей юной корреспондентки, с теплым чувством обсуждает ее семейные и сентиментальные затруднения. Несомненно, каковы бы ни были его взгляды на политическую роль евреев, — к евреям как людям он относился безо всякого огульного предубеждения.

Странно, что говоря об идейных предшественниках нынешних правых, Лакер обходит молчанием Гумилева, — одного из крупнейших поэтов Серебряного Века. Насчет же Блока он полагает, что его правые не приемлют... за иностранную фа-

милию! Где он находит столь глупых правых? Вот, например, безусловно правый Солоухин выступает как горячий поклонник Блока. Вообще же, Блок не может служить образцом для правых, — но не из-за происхождения, а из-за своих левых и революционных взглядов.

Метод расправы с инакомыслящими у автора "Черной сотни" несложный и однообразный: для дискредитации той или иной группировки, того или иного движения, в России или в эмиграции (евразийцев, монархистов) он цитирует высказывания какого-либо экстремиста, часто совершенно ныне забытого, да и не пользовавшегося никогда известностью, и распространяет его взгляды на данное течение в целом.

Говоря о русских и о России, Лакер непрестанно клеймит их как сумасшедших, умалишенных, повторяя раз за разом слово **паранойя**. На беду, такой способ полемики сильно скомпрометировали большевики, сажавшие оппонентов во психушки.

Отметим, впрочем, что неприязнь Лакера обнимает не одних русских, а всех, в мировом масштабе, защитников консервативных принципов, которых он жестоко высмеивает за приверженность к "любезным их сердцу" национальным традициям. Его-то сердцу любезны только крайние прогрессисты, вполне свободные от религии и морали.

Ко всем противникам Лакер относится со злым издевательством. На беду для него, он начисто лишен чувства юмора и ничего остроумного сказать не умеет.

Немудрено, что касаясь И. П. Солоневича, Лакер оплевывает его слюною бешеной собаки. Солоневич, изливаясь он, был фашистом и заискивал перед Гитлером; но тот его с презрением оттолкнул. Откуда сии сведения? Иван Лукьянович оставил обширное наследие: несколько книг и множество статей (эти последние нередко сохнают поныне живую актуальность, и заслуживали бы быть собранными и опубликованными). Изучая его работы хоть в лупу, в них и тени фашизма не найдешь! Налицо нечто совсем иное: русский легитимный монархизм. О Гитлере же он высказался, приведя слово некоего немецкого крестьянина: "Der Kerl ist verrueckt geworden!"

Национал-социалистам он, по их предложению, изложил свое мнение; после чего те, вплоть до краха их системы, держали его в деревне под домашним арестом. Вспомнил бы г-н Лакер правило: "Ври, да знай же меру!"

Достается и Солженицыну. Он, объясняет нам Лакер, по своей серости и некультурности, совершенно не в состоянии был понимать жизнь цивилизованного Запада, посему и пел о нем сплошную ахинею. Ну, ладно. А вот вовсе нас ошеломляет сообщение, что мол либеральный, просвещенный Запад, задолго до Солженицына, и не нуждаясь в его помощи, целиком понял и по справедливости оценил сталинский режим.

Это кто же, все-таки, понял и оценил?! Сартр, Хьюлет Джонсон,

Рессель? Всяческие Сикейросы и Неруды? Те, кто пели безудержные хвалы большевизму и при случае непрочь были участвовать в мокрых делах во славу "страны победившего социализма"? К сожалению, — как и во многих, многих других случаях, — автор не дает здесь ни примеров, ни объяснений.

О царской России Лакер вещает категорически и однозначно, в рамках принятых на Западе трафаретов: царь и его министры были "не способные", Церковь отличалась глупостью и продажностью (stupidity and venality). Забавно, что Лакер ей особо ставит в вину употребление славянского языка, якобы непонятного народу (а ему учили в начальных школах!). Почему бы уж тогда лучше не обрушиться на католическую Церковь с латинским языком, — куда более непонятным прихожанам?

Удивительно, что, рассказывая о расстреле Царя и его Семьи, Лакер констатирует незнание, кто были физическими исполнителями злодеяния! Напомним всем известное: это были венгерцы из военнопленных, и в их числе Имре Надь (которому и самому суждено было пасть от руки чекистов; интересно бы знать, вспоминал ли он перед смертью о содеянном им преступлении?).

Важное место на страницах "Black Hundred" занимают громы и молнии, обрушиваемые на голову тех, кто осмеливается касаться запретной темы о масонстве. Хотя почему же она запретная? И почему русский народ обязан любить и уважать масонов?

А вот почему: масонами были Пушкин, Суворов и Кутузов, декабристы, а также царь Николай Второй. Последнее сообщение представляет собою сенсационное открытие. Как жаль, что автор, — в других вопросах пунктуально дающий сноски и указания, — не называет источника! Свежо предание но верится с трудом...

Что до Пушкина, пора бы чушь о нем оставить. Он записался в ложу, со скуки или из любопытства, во время ссылки, в Кишиневе, а потом контактов с франкмасонами не поддерживал и отзывался о них с пренебрежительной иронией.

Относительно же Суворова и Кутузова, взвесим следующее: известно, что есть разные формы и степени масонства, и что иные члены подлинных, тайных целей братства не знают; а кроме того, — что в разные эпохи и в разных странах эти задачи варьируют. Несомненно одно: оба были верными и умелыми слугами царя и отечества. А это с теперешними (да, скорее всего, и с извечными, но засекреченными) установками вольных каменщиков не согласно, и просто непримиримо.

Неубедителен и другой еще аргумент Лакера: Р. Гуль записался в масоны с тем, чтобы ему помогли устроить документы во Францию; и помощи не получил. Ergo, поучает нас Лакер, масоны не имели серьезного влияния. Почему не предположить другое: они Гулю не желали помогать! Зачем им было тратить силы на безденежного русского эмигранта, притом не очень-то надеж-

ного (и впрямь: он потом из братства вышел, и даже выступил с разоблачениями).

Касательно же декабристов, они в самом деле инспирировались масонами. Но вот, можно ли их рассматривать, — как делает Лакер, — как русских национальных героев?

Остановимся еще на одном пункте в несколько истеричной защите масонства, с которой мы тут сталкиваемся.

Если масоны сделали февральскую революцию, — вопрошает их апологет, — то почему же они затем оказались в изгнании и на свалке истории?

Со свойственной ему непоследовательностью, Лакер не отдает себе отчета в том, что сам дал ответ несколько раньше, цитируя „Протоколы сионских мудрецов“ (в дискуссию об их подлинности мы вступать здесь не станем): там как раз сказано, что либералов надо использовать, а зетем вышвырнуть в мусорную кучу. Может быть, так вот центральное масонское руководство и поступило?

Главная, в узком смысле, часть книги, — та, где описывается состояние России в настоящий момент и характеризуются наличные в ней в наши дни группировки и печатные органы. Но что об этом сказать? Перед нами — сумбур и хаос. Подождем, что будет дальше.

Одно ясно: долголетнее советское владычество наделало огромный вред, снизив культуру, засорив людям мозги, многих развратив. Не диво, что сейчас творится всяческое безобразие, и налево, и направо. Люди ищут правду, а попадают в ловушки, идут ложными путями. А различного рода проходимцы и мошенники пользуются их беспомощностью.

У Лакера, при подходе, — две меры и два веса. Правым деятелям, то одному, то другому, он неумолимо напоминает, что мол в доперестроечную эпоху они говорили другое, вели себя иначе. Но, если копнуть, то ведь их коллеги, заправляющие сегодня в демократическом лагере, вели себя не лучше. А уж над тем, что люди употребляли в те дни „эзопов язык“, смеяться совсем не стоит. Приходилось, волей неволей...

Не удивительно, коли сейчас на поверхность всплывают чудачки и фанатики, одни безобидные, другие и вредные. Лакер, понятно, подчеркивает все худшее, что имеет место в правом лагере.

Изумимся все же его классификации: к числу „правых“ он относит твердокаменную большевичку Нину Андрееву! Мы бы считали ее скорее ультралевой.

Напротив, на монархически настроенном секторе как в эмиграции, так и в России, внимание писателя задерживается весьма мало. А ведь это и есть, в реальности, самые главные „правые“; за ними, мы твердо убеждены, и будущее.

Перечисляя эмигрантские организации, он даже не упоминает Имперский Союз, а о солидаристах заявляет, что они есть единственная выжившая по сей час группировка. Имперцы однако выжили тоже и активно действуют сегодня. Хотя им пришлось куда труднее, чем энтезосцам: они от иностранных контрразведок поддержки и субсидий не получали.

В династических вопросах Лакер определенно „плавает“ и путается на каждом шагу. Так, неверно, будто Виктория Федоровна, жена Кирилла Владимировича, не приняла православия. Не совсем ясно, почему он ставит в укор Кириллу Владимировичу то, что он интересовался автомобильным спортом?

Поразительная деталь; в справочнике, в конце книги, мы находим такое вот указание: Vladimirovich, Grand Duke Kyrill. Очевидно, составитель не понимает, что такое русское отчество (ну, правда, иностранцам это, как общее правило, с

трудом дается). Родовая фамилия Великого Князя была Романов; а более принято, для членов династии, начинать с их имени (в данном случае — Кирилл). При такой же системе, как тут, — пользоваться справочником весьма неудобно.

Впрочем, роскошно изданный том (318 стр. большого формата, в твердой обложке, с иллюстрациями) пестрит промахами всякого рода.

На первой же странице мы находим странное пояснение: Pskov (a monastery). Вроде бы, Псков, это город, а не монастырь? Но, как ни крути, использовать по-другому сие странное сообщение нельзя.

Обвиняя Достоевского в ксенофобии, автор пишет: "he hated and feared the kulaks as much as the "Yids". "Разве кулаки, это — национальность? И на каких словах Достоевского это основано?"

Известный политический деятель, Вонсяцкий, многократно упоминается как **Вонсяцкий**. Сремские Карловцы превращены в какие-то странные Karlovsky; (?). Повесть Распутина „Прощание с Матерой“ названа здесь „Прощание с Матреной“ (sic). И пр. и т. д.

Курьезно, что названия русских журналов приводятся в такой вот форме: "Era rossii", "Golos rossii". По невежеству или в знак презрения? Названия стран не принято писать с маленькой буквы...

На протяжении всей своей работы, автор не в силах определить, что такое „русская идея“. А оно не сложно: идея эта выражена в словах „За веру, царя и отечество!“ и „Православие, самодержавие, народность“. Остальные ее компоненты связаны скорее с характером русского народа, — терпимость к иностранцам и иноверцам, способность понимать другие народы и с ними уживаться, примат духовного над материальным и т. д. Вне этого никакая **русская идея** невысказана.

— В чем разница между патриотизмом и национализмом? — задумывается Лакер. И отвечает: националисты суть все те, кто винит в несчастьях России ее врагов, внешних и внутренних; а патриоты, — те, кто винит во всем себя. Соглашусь, что **такие** патриоты для Запада выгоднее; они неспособны защищать ни русскую культуру, ни государственные интересы России. Что нашим врагам и нужно.

В „Заключении“ ко своему творению, Лакер радостно приплясывает на развалинах нашей родины и снисходительно констатирует, что Запад готов допустить существование России; при условии, чтобы она отнюдь не была ни большой, ни сильной.

Здесь же он дает идеальный образ русского демократа, каким он его себе представляет: атеиста, материалиста и вполне готового примириться с расчленением своей страны. У нас этот образ вызывает мысль: „Что за скотина!“

Вспоминается, из „Дневника Кости Рябцева“, молодой человек, ответивший (возможно, в шутку) на вопрос в анкете „В чем цель жизни“ словами: „В том, чтобы удовлетворять свои потребности“.

Не разделяем однако надежд мистера Лакера; людей такого типа в России всегда было мало. Вряд ли их быстро народится много.

Курьезно выглядит биографическая справка о Лакере в конце его опуса: не сказано, где, когда и в какой семье он родился! Зато мы узнаем, что он есть a leading authority on Russia and fascism (забавно, что объединены эти два понятия!).

Не знаем, какие у этого „авторитетного специалиста“ мотивы скрывать свою этническую принадлежность (о коей, впрочем, догадываемся...). Стыдиться своей национальности, какова бы она ни была, — всегда отдает низостью.

Владимир Рудинский

Н. Федоренко

ЛЕГИТИМНОСТЬ ИЛИ ХАОС

Когда в прошлом году конституционный президент Перу Альберто Фухимори распустил президентским декретом перуанский парламент, по всему миру разлилась широкая волна протестов против такого нарушения перуанской конституции. Эти протесты муслировались синхронизированным большинством международных средств сообщения и выражались формально рядом государств и междугосударственных учреждений. Например, на специально созванных совещаниях Организации Американских Государств был не только выражен протест против такого **„самоупутча“** перуанского президента, но и был ему поставлен ряд конкретных требований, с угрозой, что в случае не подчинения будут приняты международные санкции против него. Поэтому, на первый взгляд может показаться поразительным противоположный характер реакции международного „эстаблишмента“ на аналогичный роспуск парламента президентским декретом в „Российской Федерации“. Больше того, втихомолку даже дается наперед частичное согласие на возможность в будущем подобного **„Фухиморасо“** и в Польше.

Однако, в таких ассиметричных подходах к политическим событиям нет ничего поразительного. Дело в том, что по сути политика преследует ассиметричные цели: защищать и восхвалять собственные интересы и атаковать и очернять интересы противоположные. Таким образом, реакция на то или иное событие в первую очередь зависит от оценки, **как оно затрагивает** собственные (и чужие) интересы. В данном случае, президент США Билль Клинтон это выразил с предельной ясностью, заявив в конце сентября, что Ельцин является **„единственным индивидуумом“**, которого США должны поддерживать.

Известный советолог и многолетний корреспондент газеты „Вашингтон Пост“ в Москве Майкель Доббс утверждает в статье в газете „Геральд Трибьюн“, в связи с событиями в Москве, что и парламент РСФСР, а затем и президент РСФСР были выбраны **до развала СССР „аналогичными процедурами“**. Причем, именно этот парламент, в своем сегодняшнем составе, „объявил себя суверенным и выбрал Б. Ельцина своим первым президентом“, подчеркивает Доббс, и добавляет: „Это правда, что многие из сегодняшних лидеров оппозиции являются бывшими коммунистическими шефами, но таковым является и Ельцин. Он отрекся от коммунистической идеологии, но продолжает употреблять ее методы для контроля власти. Он, например, совершенно не стесняется пользоваться остатками централизованной системы распределения привилегий, для того чтобы награждать своих друзей и наказывать оппонентов“.

В августе 1991 года в „Нашей Стране“ было указано, что **единственным правильным выходом** для России из создавшегося в ней положения является **принципиальное восстановление исторической легитимности** в Российском Государстве. Эта легитимность в России всегда предполагала принципиальную сорбность для разрешения политических проблем. Передовица в номере 2144 „Нашей Страны“, от 7 сентября 1991 года, так и называлась: „Хаос или земский собор“. В ней автор этих строк тогда особенно отмечал „символическую и конституционную пу-

стоту“, возникшую после крушения коммунизма. (Эта тема была подвергнута специальному анализу в передовице „Псевдозаконность“, в номере 2229, от 24 апреля сего года).

К сожалению, „символическая и конституционная пустота“ стала снова заполняться предыдущей коммунистической символикой, одновременно с усиленным латанием предыдущей псевдозаконности.

Так и получилось, что обе фракции бывших членов коммунистической партии СССР, разделившись между собой в неравной мере власть в новой „Российской Федерации“, стали пользоваться в основном одной и той же коммунистической символикой. В то время как некоммунистические демонстранты упорно воздвигали над своими актами красные флаги, их сегодняшние политические противники в правительстве еще более упорно настаивали на сохранении в так называемой „российской армии“ старых коммунистических красных знамен. В парламенте русский флаг продолжает развеваться рядом с коммунистическими символами серпа и молота и звезды, но в образованном правительством совещании для конституционной реформы эти же коммунистические символы были даже возведены **над** русским флагом. (Причем, в предлагаемых схоластических и беспочвенных проектах „конституции“ для России нет ни речи о русском народе, ни о русском историческом государстве). Да и сам русский флаг зачастую оскверняется коммунистической пятиконечной звездой на верхушке древка, даже на зданиях некоторых посольств РФ за границей. Не говоря уже о сохранении статуй Ленина на видных местах в правительственных зданиях, в том числе опять же и в некоторых зарубежных посольствах. Как можно при таком положении требовать от русской **белой политической эмиграции**, чтобы она **безоговорочно** стала на сторону одних или других?

С русской точки зрения, самой страшной ошибкой Ельцина (если это только ошибка) является его очевидная **ставка на русофобскую ориентацию**. Лакмусовой бумажкой при этом является позиция занятая по отношению к Сербии и Черногории. На днях, немецкое телевидение посвятило специальную программу вопросу возможного отмежевания Черногории от Сербии, вследствие наложенной на них тотальной блокады. Немецкое телевидение подчеркнуло, что дети и старики в Сербии и Черногории уже голодают, и что это дает надежды на развал современной Югославии. Как может правительство, называющее себя „российским“, быть солидарным с такой жестокой бесчеловечной политикой и продолжать шефствовать в этой антиправославной акции, муссируемой некоторыми влиятельными кругами Запада?

На фоне такого морального, конституционного и символического марша, отступает на второй план административная и экономическая неэффективность нового режима, от которой тоже сильно страдают сегодня народы нашей страны.

Выход из создавшегося положения не заключается во временной победе в стране одной или другой фракции бывших коммунистов, а только лишь в **соборном возврате** с разных распутий на наш собственный исторический путь.

Н. Федоренко

М. Назаров

УРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(Продолжение. См. № 2252)

Все это вместе взятое объясняет не только двойственное отношение союзников к Белому движению, но и частые просоветские настроения „интервентов". В частности — то „необъяснимое и загадочное противоречие" между заявлениями французских военных в Екатеринодаре и политикой посланного из Парижа в Одессу полковника Фрейденберга, чья деятельность в 1919 году, как говорилось в секретном документе Добровольческой армии, „поразительно совпала с работой... большевистских агентов". „Русская контрразведка неоднократно доносила, что некоторые представители французского командования сами находились в оживленных сношениях с местными большевистскими элементами"; а при оставлении Одессы французы не препятствовали тому, что „вооруженные рабочие и еврейские организации... расстреливали чинов Добровольческой армии" (27).

И „американские интервенты" на Дальнем Востоке проявляли лояльность к большевизму, отражая царившее в США „общественное мнение"; они недоумевали, почему „русская интеллигенция ведет борьбу с такой передовой партией, как большевики". Американское командование установило там „добрососедские отношения" с партизанами, что способствовало „их усилению и дезорганизации колчаковского тыла... Колчак поднимал вопрос об удалении американских войск еще в апреле 1919 года, а Сукин, сторонник американцев, сообщает Сазонову, что „отозвание американских войск является единственным средством для сохранения дружественных отношений с Соединенными Штатами" (28).

Чехи в 1919 году, в ответ на готовность некоторых частей возвращаться домой, двигаясь совместно с Колчаком на запад, с боями против большевиков — получили от своего политического руководства (Т. Масарика), подчиненного Антанте, **строжайший запрет** на это; приказ был: возвращаться вокруг глобуса через Владивосток. На фоне этого приказа понятнее выглядит и то, что чешское командование забрало все паровозы для вывоза на восток награбленного русского имущества, обрекая белые войска и массы беженцев на гибель; и то, что чехи и генерал Жанен вступили в союз с эсерами и большевиками, вплоть до выдачи им адмирала Колчака — очевидцы событий уже тогда приходили к выводу о „сознательности и продуманности" этих действий (29).

Думается также, что не „военно-организационный талант" Троцкого остановил в 1919 году Юденича у Петрограда, а политика Ллойд Джорджа, который еще в 1918 году „настойчиво пытался убедить" в Лондоне кадета А. В. Тыркову-Вильямс с мужем, „что следует говорить с Троцким, который... в настоящее время является единственным государственным человеком в России" (30). Без этого обстоятельства было бы трудно объяснить и то, почему перед уходом из Мурманска и Архангельска англичане, „вместо того, чтобы передать запасы и снаряды русским, утопили все в море... после их ухода снабжение велось со дна моря" (31). Американцы оказались практичнее и вместо того, чтобы топить аммуницию, продали ее (через своего „представителя Красного Креста") большевикам в кредит — с оплатой будущими поставками сырья (32).

А об англичанах в Крыму представитель генерала Врангеля писал, что они „Под флагом „Красного Креста" и оказания помощи... снарядили специфическую разведочную

организацию, действия которой могут быть чреватые последствиями: не исключается возможность передачи большевикам сведений военного характера, добываемых этой миссией для сообщения в Лондон. Так, по крайней мере, утверждает агентура, в отношении которой не может быть никаких сомнений" (33). Напомним, что именно тогда англичане требовали от белых капитулировать перед ленинской „амнистией"...

Прилагали соответствующие усилия и на Западе. В то самое время, как несколько тысяч американских „интервентов" находилось на Севере и в Сибири, финансисты Уолл Стрита открыли в начале 1919 года в Нью Йорке Советское бюро, которое организовало кампанию против Колчака, и помогли основать американскую компартию. А ведь это было время наибольших шансов на победу белых!

Для облегчения экономических сделок, было желательно дипломатическое признание советской России. С этой целью банкиры усилили нажим на свои правительства, утверждая, что 90 процентов русского народа поддерживают большевиков, „а остальные десять процентов — бывшие собственники и представители правившего класса... Конечно, они не довольны" (34). Один из инициаторов этой политики, У. Б. Томпсон, выпустил соответствующую книжку „Правда о России и большевиках".

(Кстати, в США эти круги были столь могущественны, что до 1933 года в сделках с большевиками обходились и без дипломатического признания СССР. Позже, многие из тех фирм сочли необходимым показать себя в глазах общества и как антибольшевики. О закулисной же их деятельности Саттону удалось

узнать только из правительственной документации, „которая была в течение 50 лет недоступна для опубликования". Впрочем, и в 1973 году ему не разрешили познакомиться с некоторыми архивами госдепартамента.)

Таким образом, чтобы правильно оценить небывалую наглость и живучесть большевиков в гражданской войне, их способность выходить из самых отчаянных положений, перебрасывая с места на место интернациональные карательные войска для подавления множества разрозненных русских восстаний — надо учесть это обстоятельство: они знали, что Антанта против них бороться не будет. Соответствующей пропагандой („Антанта вам не поможет!") большевики успешно разлагали и белый фронт (35). Это было сильнейшим психологическим допингом для всех большевистских мероприятий по удержанию власти.

Причем, из кого состояли круги, помогавшие большевикам с Запада, было видно невооруженным глазом. Даже такой либеральный деятель, как князь Г. Н. Трубецкой, высказал Деникину „убеждение, что в Одессе, так же, как и в Париже, дает себя чувствовать работа масонов и евреев, которые всячески хотят помешать вмешательству союзников в наши дела и помощи для воссоздания единой и сильной России. То, что прежде казалось мне грубым вымыслом, либо фантазией черносотенников, приписывавших всю нашу смуту работе „жидомасонов", — с некоторых пор начало представляться мне имеющим несомненно действительную почву" (36). Не трудно догадаться также, какие „эмигранты из царской России" поощряли пробольшевистские симпатии в американских частях на

Дальнем Востоке (37). Понятно и то, почему во влиятельной западной прессе Белые армии часто выдавались за антисемитские...

Сам профессор Саттон страхуясь от возможных обвинений в антисемитизме, включил в книгу целую главу, в которой оправдывается, что хотя указанные им круги Уолл Стрита пестрят еврейскими фамилиями — это были вовсе „не евреи, а интернационалисты" (среди которых периодически выплывает фирма „Кун, Леб и Ко", возглавляемая тогдашним главой американско-еврейского финансового мира Я. Шиффом) ... Рамки статьи не позволяют подробнее остановиться на этом вопросе (тем более, что он уже рассмотрен мною в соответствующих главах книги „Миссия русской эмиграции" (38)).

На этом фоне становится более понятно и предложение Антанты в январе 1919 года, возмущившее Белые армии: начать переговоры с большевиками на Принцевых островах (39)... Понятнее выглядят и собственные переговоры правительств Антанты с незаконной властью большевиков (что противоречило идее „санитарного кордона") на целой серии международных конференций 1921-1922 годы — в Каннах, Генуе, Гааге, Лозанне — которые вскоре привели к дипломатическому признанию коммунистического режима главными европейскими странами. Мрачную символику можно видеть в том, что эти конференции проходили одновременно с Кронштадтским мятежом и снятием крестящих восстаний в России... Но если о чем-то и были разногласия на этих конференциях — то не о терроре большевиков, а лишь о размерах советской платы за признание демократиями коммунистической власти. Именно на основании этого опыта Ленин утверждал, что капиталисты готовы продать большевикам ту веревку, на которой будут повешены (правда, как показала дальнейшая история, „капиталисты" оказались не такими простаками). Последовавший в России НЭП с раздачей богатейших концессий „сильным мира сего" тоже можно лучше понять с учетом вышесказанного...

(Продолжение следует)

М. Назаров

В воскресенье 24 октября, после Божественной Литургии, в зале Епархиальной Школы при Храме святого Сергия Радонежского, в бузносайресском пригороде Вижа Бажестер, будут показаны

два видеофильма:

1. О юбилейных торжествах в Новочеркасске 30.8.93 по поводу 110-летия Донского Имени Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса. (1,1/2 часа).

2. О перезахоронении 15.5.93 в Кафедральном Соборе Новочеркасска оскверненных коммунистической властью останков Атамана Платова и других героев Великой Отечественной Войны 1812 года и о восстановлении 16.5.93 низвергнутого коммунистической властью памятника атаману Платову. (На месте памятника атаману Платову коммунисты водрузили памятник Ленину). (2,1/2 часа).

Перед показом видеофильмов будет предложена чашка чая. Вход свободный.

КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В АРГЕНТИНЕ

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от ААА — 448.- ам. долл., от ВИР — 303.- ам. долл., от М. Стенина — 23.- ам. долл., от В. С. Дерибо — 50.- песо, от Р. И. Костючика — 448.- ам. долл., от М. Бускаглии — 8,40 песо, от Г. Л. Котлярской — 30.- австралийских долл.

РАДИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Для издания за границей и в России книг стихов одного из авторов "Нашей Страны" русского поэта Владимира Скифа (Смирнова) нужны пожертвования в валюте или в рублях.

Пожертвования можно направлять на следующие счета:

Для рублей: счет № 004711802, ифо 125 004, л/с 1156 в Русско-Азиатском банке г. Иркутска.

Для валюты: "International Company for Finance and Investments" № 813851600 in Dresdner Bank, Frankfurt/Main, in favor "Russian-Asian Bank", acc. № 090118504, for Wladimir Skief.

Пожертвования нужны для издания следующих книг: „Копье Пересвета", „И в небе высоко и в поле святом", „Галерея" (стихи-портреты) и „Над русским перепутьем".

27) Очерк взаимоотношений Вооруженных... Стр. 204-205, 236, 219.

28) Мельгунов С. Трагедия адмирала... 1931. Ч. 3. Т. 1. Стр. 113-15.

29) См.: Котомкин А. Указ. Соч. Стр. 66-68, 95-97.

30) Борман А. А. В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувен-Вашингтон. 1965. Стр. 159.

31) Лампе А., фон. Причины неудачи вооруженного выступления белых // Русский колокол. Берлин. 1928. № 6. Стр. 46.

32) Sutton A. National suicide: Military Aid to the Soviet Union. New Rochell, N. Y., 1973. P. 76.

33) Цит. по: Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне. 1982. Стр. 234.

34) Sutton A. Wall Street... P. 157.

35) См.: Краснов П. Всевеликое войско Донское. Стр. 106, 173, 176.

36) Трубецкой Г., кн. Указ. соч. Стр. 169-170, 204-205.

37) Мельгунов С. Трагедия адмирала: Ч. 3. Т. 1. Стр. 113-114.

38) Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь. 1992. Т. 1. Гл. 5-6.

Журнальные варианты этих глав: Вече. Мюнхен. 1991. №№ 42 и 43; Наш современник. Москва. 1991.

№ 12.

39) См.: Мельгунов С. Николай Васильевич Чайковский в годы гражданской войны. Париж. 1929. Стр. 108-113.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРАВДА О РАСПУТИНЕ

Нам пишут из Москвы:

Редактор журнала „Град Китеж“, Александр Хитров, написал в передовице № 13 за 1993 год, что „так называемая демократическая печать всех мастей и оттенков вложила огромные средства и усилия в идеологическую подготовку запланированного разрушения русской монархии и государственности, ликвидации приоритетного положения православия и Устоев русской народной жизни. И одной из провокаций „левых“ является преувеличение роли Г. Е. Распутина и сочинение небывших о его всемогуществе и влиянии на ход государственных дел“.

По словам А. Хитрова, усилие левых изобразить простого тобольского крестьянина исчадием ада и вдохновителем всех пороков, появившихся в придворной среде, имели к сожалению, успех, но эта клевета рассыпалась в прах перед неопровержимыми фактами.

Редактор журнала отметил затем, что „вся деятельность Императора Николая Второго была направлена на прямое общение с народом. Доказательством этого являются многочисленные поездки Государа по стране. Августейшее Семейство побывало во многих уголках Российской Империи и воочию, не понаслышке, знала быт и условия жизни всех российских сословий. Дав согласие на включение Г. Е. Распутина в число лиц приближенных к правящей династии, Император Николай Второй хотел получить возможность постоянного общения с наиболее яркими представителями народа. Распутин во многом оправдал надежды Августейшего Семейства и пользовался их заслуженной любовью и уважением, однако эти отношения не выходили за рамки патриархальных отношений Царя со своим верным слугой и все домыслы на этот счет были и останутся ложью“.

По словам А. Хитрова феномен Распутина „состоял в том, что Император Николай Второй ценил в нем бесхитростный здоровый крестьянский ум, спокойную рассудительность, талант народного лекаря и умение держаться в любом окружении с чувством собственного достоинства. Этим он выгодно отличался от многих придворных, служивших не высоким идеалам русской монархии, а мамоне“.

Династия Романовых, — написал редактор „Града Китежа“ — пала не от „народной“ революции и „голодной“ демонстрации, а в первую очередь в результате заговора великих князей против Императора Николая Второго. Государь осознал глубину своего одиночества и отчуждение от остальных членов правящей династии и во избежание напрасных жертв в борьбе за престол отрекся в поль-

зу своего брата“.

По мнению А. Хитрова незаконным является последующее отречение Великого Князя Михаила в пользу Учредительного Собрания. „Измена великих князей и высшей знати идеалам русского монархизма оказалась трагедией как для правящей династии, так и для всего русского народа“.

ПОДОЛЬСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Подольска:

Местный отдел Российского Имперского Союза-Ордена, действующий с 1989 года сообщил, что ради расширения своей работы он открывает в этом городе Подольский Монархический Центр, „который будет способствовать единению Царя с Народом, помогая русским людям встать на свой путь развития — путь православия, самодержавия и народности“.

Адрес Центра: 142100 г. Подольск, Главпочтамт до востребования.

О РУССКИХ В США

Нам пишут из Москвы:

Журнал „Наш Современник“ опубликовал очерк „Русские американцы“, в котором автор, Галина Литвинова, подробно описала свое пребывание в русских центрах рассеяния США — Нью Йорке, Бостоне, Кливленде, Сан Франциско, Чикаго и флоридском Санкт-Петербурге.

В заключение, Г. И. Литвинова написала: „Самое сильное впечатление, которое я вывезла из русской Америки, то, что они там более русские, чем мы. Они (я имею в виду первую и вторую эмиграцию) в большей мере, чем мы, озабочены судьбами России, ее разграблением и распадом“.

МИЛЛИОНЕ-ПАТРИОТ

Нам пишут из Москвы:

Герман Стерлигов, молодой финансист, президент фирмы „Алиса“, первый русский миллионер, жертвующий большие суммы на русское патриотическое движение, духовное возрождение России и на возрождение русской национальной идеи обратился с открытым письмом к русским эмигрантам „кому русские гены не позволили превратиться в тупую машину для счета денег“.

Финансист написал: „У нас нет ни радио, ни телевидения, ни прессы. Все порабощено нерусской властью и частично „оппозицией“, где тоже русским духом не пахнет. Нужна печатная продукция. Нужно много печатной продукции. Нужны сотни и сотни тысяч экземпляров кратких и интересных брошюр, разъясняющих простому человеку истинные ценности христианской религии и русской истории, разоблачающие искусственно насаждаемый в русском человеке комплекс неполноценности“.

Затем Г. Стерлигов призвал

русских эмигрантов помочь открыть глаза простому русскому человеку: „Я не прошу давать нам доллары и поддерживать тех или иных политических лидеров. Я призываю вас лишь к одному: включайтесь в выпуск печатной продукции. Никакой прибыли от этого не будет. Ведь необходимо распространять эту литературу быстро, распространять, прежде всего среди людей неимущих и, следовательно, неспособных бесплатно. При сильном размахе такой деятельности мы сведем на нет даже такого монстра, как телевизионная пропаганда. Потому что попадет наша работа на благодатную почву — на гены, на сознание русских“.

В заключение, миллионер отметил: „Я предполагаю что кому-то в голову обязательно придет назойливая мыслишка: „А не пытается ли этот молодой, быстро разбогатевший парень, прикрываясь красивыми словами, заработать на нашем патриотизме? Клянусь, мне не обломится от этого ни цента. Вы можете мне не верить, но все то, что я заработал за последние три года — все до последнего цента я вкладываю и вложу в дело русского освободительного движения и надеюсь, что не успею истратить последний цент до того, как смогу сказать: „На Руси восстановлена историческая справедливость — на Руси хозяева русские!“

Г. Стерлигов просит русских эмигрантов ему звонить по телефону (095) 255-41-68.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Нам пишут из Москвы:

В серии „Белое Движение“ издательство „Патриот“ выпустило 25-тысячным тиражом книжку посвященную Верховному Правителю России. В нее вошли следующие очерки изданные в Русском Зарубежье: М. И. Смирнов „Адмирал Александр Васильевич Колчак“ (Краткий биографический очерк) издание Военно-Морского Союза, Лондон, 1930 и „Жизнь для всех и смерть за всех“. Записки личного адъютанта Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Нью Йорк 1971.

Книжка снабжена вступительной статьей доктора исторических наук С. В. Волкова под заглавием „Белая гвардия, путь твой высок...“, в которой, в частности, написано следующее:

„Учитывая весь спектр настроений среди добровольцев, можно полагать, что „конституционная монархия, возможно, на подобие английской“ была бы тем вариантом, который имел наибольшие шансы примирить большинство их. В свое время и сам Деникин на вопрос графа Ф. А. Келлера „скажите, наконец, Ваше Превосходительство, кто вы и что вы такое?“ отвечал: „Я — конституционный монархист“.

С. В. Волков отметил также, что „Белое Движение потерпело поражение, но навсегда осталось в истории как пример беззаветного служения отечеству, мужества в

отстаивании своих убеждений и высокой доблести и сохранило благодарную память в сердцах всех российских патриотов“.

В заключение историк подчеркнул, что „оказавшись вдали от родины, участники Белого Движения не переставали надеяться на то, что страна рано или поздно избавится от власти тех, против кого они первыми подняли оружие. Как говорилось в одном из изданий Союза Первоходников, „мы твердо верим, что борьба за Россию еще не закончена, она приняла лишь иные формы, и что настанет день, когда наша родина будет свободна от наихудшего выпавшего на ее долю ига — коммунизма“. И сейчас, когда на наших глазах рушится осквернявший отечество более семи десятилетий коммунистический режим, остается только пожалеть, что почти никому из участников Белого Движения не довелось дожить до часа, когда лозунг „Кубанский поход продолжается!“ обретает новое звучание“.

ПРАВО НА БУНТ

Нам пишут из Медона:

Выступая на „круглом столе“ о России писатель Владимир Максимов заявил, в частности, следующее:

„Я берусь утверждать, что в наше время нигде, ни в цивилизованной, ни в нецивилизованной стране, никто и никогда не позволит безнаказанно напечатать и произнести вслух ничего подобного (тому, что о России говорят интеллигенты-демократы) ни об одной истории ни одного народа, даже если у этого народа вообще не было истории. Но я также берусь утверждать, что до бесконечности плевать в лицо целому народу безнаказанно не придется. Рано или поздно расплата наступит, и тогда пусть эта публика не ищет виноватых на стороне, а внимательно посмотрит на себя в зеркало. Если, разумеется, успеет“.

Затем автор „Семи дней творения“ сказал, что „стоящие сегодня у власти большевики в очередной раз попытаются соблазнить Россию правом на бесчестье. Что ж, она рано или поздно ответит им своим правом на бунт. И я, принципиальный противник всяческих бунтов и революций, сочту этот бунт самым справедливым в ее истории. Никакое растение не может и не должно остаться безнаказанным, за него придется платить. Испейте же тогда свою чашу до дна! До скорого свидания!“

Дама 61 год, вдова, хорошая на вид, милая, славная с хорошим характером ищет друга жизни, приличного человека 61-70 лет, проживающего в США.

Писать по адресу:

**Mrs. Tamara Carey,
75 Wilton Road, Shirley,
Southampton,
England.**